

## Глава 8. Суд Проклятий

Черные железные ворота распахнулись в обе стороны. Посреди безмолвного двора возвышалось старое дерево, его косые ветви и мрачная крона наполовину заслоняли двор. Двор был тщательно прибран и выглядел гораздо изящнее обычных деревенских усадеб. Под остатками тающего снега угадывались очертания огромного сада: хотя сейчас он лежал в запустении и увядании, летом здесь наверняка буйствовало пышное цветение.

Ло Ци внимательно разглядывал всё вокруг, в то время как Ду Чжэнъи уже направился внутрь. Его действия носили более целенаправленный характер, пусть даже его цели и ускользали от обычного человеческого зрения. Со стороны казалось, будто Ду Чжэнъи проверяет какие-то незримые пустоты, и он действительно смахивал на мастера по изгнанию духов.

В половине двора, укрытой кроной дерева, стоял резной каменный фонарь. Из-за своей глубокой древности он совершенно не вписывался в планировку крестьянского подворья. Вокруг каменного фонаря полукругом высились камни высотой чуть ниже человеческого роста. Ло Ци неспешно шагнул вперед, подошел ближе и пристально всмотрелся в них. Припомнив жуткие истории, которые рассказывала Гуань Синьюэ, он почувствовал, как в желудке заворочалось от тошноты.

В конце концов, жилище странного старика, с запада граничившее с церковью, а с востока — с буддийским храмом, само по себе выглядело подозрительно, да еще и во дворе возвышалось нечто вроде каменного алтаря для проведения ритуалов. По меньшей мере в семи случаях из десяти здешний обитатель отнюдь не отличался праведностью. Погрузившись в раздумья, Ло Ци принялся шарить в тайниках своей поверхностной эрудиции и с мрачным видом вспомнил о христианской Чёрной мессе. Неужели этот круг камней служил кому-то местом молитв дьяволу? Неужели здесь молился дед Гуань Синьюэ? Неужели после смерти дочери он провел Чёрную мессу, призвал в этот мир демона и с помощью проклятия свел в могилу собственного зятя? Если человеческая вера действительно обладала силой, это с совершенно иной стороны объясняло таинственные поступки старика в пьяном виде.

Он не знал, есть ли хоть какой-то смысл в подобных объяснениях; возможно, Бог и дьявол одновременно существовали и не существовали. Люди фиксировали некие аномальные явления и объясняли их так, как были способны понять — в этом и заключалась относительная истина.

Пока он предавался этим беспредельным размышлениям, Ду Чжэнъи неизвестно когда подошел к нему и толкнул в плечо.

— Чего? — настороженно отозвался он.

— Ты умудряешься витать в облаках даже в такой момент? Здесь же кругом ни души. Какими бы развитыми ни были синапсы в твоём мозгу, вряд ли кто-то может помешать тебе именно здесь, — сказал Ду Чжэнъи, и в его голосе прозвучало легкое разочарование. — Здесь никого нет! Никакой энергии! Никаких следов присутствия магов! Ты определенно растерял всю удачу, давай скорее колдуй свое ультимативное заклинание и накладывай на меня бафф.

Иначе мне останется лишь заявить тебе, что здесь и вправду водятся призраки.

— Я размышляю об истории и философии, — с видом старика изрек Ло Ци. Он чувствовал, что Ду Чжэнъи немного раздражен, вероятно, из-за того, что их расследование не задалось с самого начала.

— Хватит нести чушь. Если наелся в обед горячего пота — так и скажи. Я не стану смеяться над тем, что твой мозг не справляется с нагрузкой только потому, что вся кровь прилила к желудку и помогает переваривать пищу.

— Я заметил, что у тебя напрочь отсутствует терпение ко мне, — терпеливо указал ему Ло Ци. — Ты выказываешь мне особое неуважение. Это нехорошо, в конце концов, нам предстоит сотрудничать еще очень долгое время, по крайней мере, в пределах видимости друг друга.

— И вовсе нет, — решительно отверг обвинение Ду Чжэнъи и добавил: — Я одинаково неуважителен и нетерпелив со всеми без исключения.

Ло Ци оказался загнан в тупик и удивленно уставился на Ду Чжэнъи:

— Ты что, человек-кот?

Ду Чжэнъи прищурился:

— Если уж собрался меня оскорбить, не мог бы использовать те аллюзии, которые я способен понять?

Ло Ци бросил на него косой взгляд, засунул руки в карманы и снова перевел взор на черные камни, разбросанные среди остатков тающего снега. Торчавшие из сугробов, они напоминали стаю зловещих мадагаскарских лемуров.

— Ладно, — видя, что Ло Ци игнорирует его, Ду Чжэнъи стратегически отступил на время. — Тогда просвети меня насчет истории и философии, о которых ты думал. Это как-то связано с камнями, принявшими столь странные позы?

— Ты тоже считаешь эти камни странными? — Ло Ци воодушевился, ведь изначально он не был до конца уверен в собственных догадках.

Ду Чжэнъи кивнул, словно хотел что-то сказать, но в нерешительности замер с полусловом на губах.

Ло Ци почувствовал, что просто обязан поделиться с Ду Чжэнъи своими знаниями. Каковы бы ни были истинные факты, стоявшие за этим делом, здешние детали наверняка подтверждали

какие-то из их предположений. Он вкратце рассказал Ду Чжэнъи о христианской вере людей и Чёрной мессе. Сам он едва ли глубоко разбирался в культуре человеческой веры, но всё же знал о ней больше, чем Ду Чжэнъи. Он знал, что проклятие — явление, столь распространенное в различных человеческих культурах, — было совершенно незнакомо магам. Ни Чёрная месса, ни выращивание ядовитых насекомых гу, ни пронзание иглами кукол вуду не существовали в культуре магов; к силе воображения они относились с некоторой опаской. В конце концов, если человек питал особую страсть к фантазиям о хоррорах, в древние времена войн он приобретал колоссальную уязвимость и ахиллесову пяту: стоило лишь столкнуться магу, искусно владеющему ментальным контролем, как жертву буквально подвергали ментальным пыткам до самой смерти.

Впрочем, Ло Ци невольно подумалось, что сам по себе ментальный контроль очень уж напоминал то, что люди называли проклятием. Культура людей некогда подвергалась многократному вмешательству со стороны магов и даже находилась под их кратковременным контролем. Возможно, происхождение самого феномена проклятий было не так-то просто проследить.

Пока Ло Ци вел рассказ, Ду Чжэнъи слушал очень внимательно и вовсе не смеялся над его причудливыми догадками. Как только Ло Ци начал объяснения, он мгновенно переключился в режим прилежного отличника, а дослушав, сообразительно задал вопрос:

— Бог — это верховное божество в христианстве?

Хотя Ло Ци не ожидал от него вопросов, он тут же ответил на этот простой вопрос:

— Разумеется.

— И дьявол противостоит Богу?

— Да, — осторожно подтвердил Ло Ци.

— Разве объект, с которым не способно справиться даже верховное божество, не является попросту другим богом? Из этого следует, что в христианстве изначально было два верховных бога. И раз уж Бог не в силах защитить своих верующих от гибели, а дьявол, наоборот, помогает верующим проклинать врагов, то разумному человеку куда выгоднее обратиться в веру дьявола, верно? — убедительно заключил Ду Чжэнъи.

Ло Ци остолбенел и инстинктивно возразил:

— Всё совсем не так. Дьявол — это... — Ло Ци лихорадочно зашарил в памяти, — дьявол вовсе не верховное божество, он падший архангел, некогда служивший Богу. Я не могу толком объяснить, но то, о чем ты говоришь, должно быть, называется христианским дуализмом или как-то в этом роде.

Ду Чжэнъи прервал его:

— Выходит, Бог не может справиться с собственным младшим братцем — звучит прямо как история о том, как золотая рыбка, которую я развожу, в один прекрасный день оборачивается и нападает на меня. Ты на меня нападешь, Ло Ци? Ладно, хватит, не слушаю, можешь не объяснять. В конце концов, люди мастерски умеют изворачиваться и наверняка прикрывают фундаментальные парадоксы своей веры туманными фразами.

— Послушай, что ты за человек такой? То говоришь хватит, то не слушай, а я только собрался продолжать, — уныло протянул Ло Ци.

— Заткнись на минуту, — бесцеремонно оборвал его Ду Чжэнъи. — Ты когда-нибудь видел счетные палочки?

— Стебли травы, которые используют как в туалете, так и для счета?

— То человеческие счетные палочки. Когда мы применяем сложную магию, нам часто требуется скрупулезно вычислять комплексные параметры — например, траекторию изменения световых лучей, — вздохнул Ду Чжэнъи, лавируя между каменными столбами разной высоты. — Ты серьезно маг вообще?

Ло Ци не стал утруждать себя ответом. Ду Чжэнъи медленно дошел до самого центра каменного круга, внезапно вскинул голову и взмахнул обеими руками, резко опустив их вниз, точно дирижер симфонического оркестра. Его тощая, долговязая фигура и неменяемый склад характера действительно делали его похожим на музыканта. Но когда над его головой с завыванием родилась буря, когда полы его ветровки круто и дерзко взметнулись вверх, когда поднятый бурей со земли снег закружился вокруг них метелью, а место, где он стоял, превратилось в эпицентр снежного бурана — Ло Ци искренне подумал, что Ду Чжэнъи и впрямь невероятно крут. Мало того что крут, он еще и воплотил само выражение «вызывать бурю» в самом буквальном смысле.

Ло Ци задрал голову, глядя на летящий снег, и из последних сил сдерживал гримасу, чтобы не рассмеяться. Впрочем, если говорить начистоту, управление погодой — шутка ли сказать, даже среди тех, кто гордо называл себя магами, на такое были способны единицы. Ду Чжэнъи уже несколько раз предлагал прибить его молнией, и теперь Ло Ци следовало всерьез задуматься о степени реальности этой угрозы.

Яростный ветер вымел лежавший на земле снег до последнего следа, обнажив мостовую из мелкого щебня. Темно-красные камни, смешавшись с серыми обломками, образовывали на земле замысловатые дуги, казалось, будто здесь некогда разлилась кровь, за высохшая в лабиринтах тончайших канавок. Ошеломленно уставившись под ноги, Ло Ци внезапно отступил на пару шагов назад, туда, откуда можно было охнять взглядом всю композицию целиком. И точно: вкрапленные в землю красные камешки вились вокруг каменных столбов и постамента фонаря, сплетаясь в круг за кругом сложнейших орбит. Если бы к этому прилагались древние письмены, он бы непременно отыскал эту схему орбит в каком-нибудь учебнике. Суровая

реальность дала ему пощечину: перед ними был вовсе не человеческий суд проклятий, в худшем случае это можно было назвать магической лабораторией.

Ло Ци неуверенно ступил на кроваво-красный узор и, скривившись, пробормотал:

— Это наше сооружение, а не человеческое.

— Разумеется, — отозвался Ду Чжэнъи, казалось, не имевший времени на насмешки, — он не сводил глаз с темно-красных траекторий под ногами. — Но использование счетных палочек — крайне редкое и специфическое знание. В этих камнях содержатся примеси редких кристаллов, а магия, требующая для вспомогательных вычислений столь масштабных счетных орудий, подвластна лишь архимагам. Так что...

Ло Ци невольно передернул плечами.

Ду Чжэнъи повернулся к видневшемуся неподалеку старому дому, чьи черные оконные проемы безмолвно застыли на северном ветру зимнего вечера:

— Это определенно было жилище архимага.

— Да как такое возможно?! — воскликнул Ло Ци.

Задумавшись, Ду Чжэнъи промолвил:

— У него и бабушки Гуань Синьюэ не было детей, что тоже согласуется с тем фактом, что магам и людям крайне тяжело зачать ребенка.

Ло Ци, однако, никак не мог с этим смириться:

— Если дело обстоит так, то дочь, которую он родил от первой жены, наверняка тоже была магом, а его зять, скорее всего, тоже маг. В этой семье погибло три мага? И среди них — целый архимаг? Разве Высший совет не получал экстренного доклада? Если они получили доклад, то с какой стати присылать таких студентов, как мы? В подобных обстоятельствах следовало напрямую отправить отряд опытных исполняющих магию.

— Разве ты не слышал, что говорила Гуань Синьюэ? Все ее родственники умерли естественной смертью. Один от болезни, второй — при пожаре из-за взрыва бытового газа, третий — от алкогольного отравления. Если все три мага умерли своей смертью, о чем тут вообще расследовать? С другой стороны, если эти трое несчастных и вправду были магами, тебе не кажется, что те слова Гуань Синьюэ звучат весьма занимательно? Все люди, не связанные с ней кровным родством, внезапно исчезли, словно летний сквозняк через открытые двери. Быть может, в какой-то мере она уже догадывалась об их необычности. — Ду Чжэнъи указал на сложный узор под ногами — его замысловатость и точность не оставляли сомнений в том, что

это не просто дворовый ландшафт.

Но тут Ло Ци внезапно озарила одна важная мысль:

— Ты можешь поручиться, что Гуань Синьюэ — человек?

Стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как сердце испуганно затрепетало. Если Гуань Синьюэ не человек, то их не просто обвели вокруг пальца — ситуация могла обстоять с точностью до наоборот: Гуань Синьюэ, ее отец и бабушка были магами, а роли убийцы и жертв попросту поменялись местами.

— Она стопроцентно человек, — убежденно произнес Ду Чжэнъи.

Ло Ци с облегчением выдохнул.

Ду Чжэнъи поднялся на ноги:

— Хотя вряд ли внутри дома найдется что-то стоящее, всё же давай зайдем и осмотримся.

Ло Ци торопливо последовал за ним.

<http://bllate.org/book/24367/2839839>